

УДК 821.161.3

*М.П. Жигалова***СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИЭТНИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
МАЛОРИТЧИНЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ
И РОЛЬ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ СОЦИУМЕ**

В статье сделана попытка определить роль полиэтнической литературы в истории развития литературного процесса на Малоритчине. Показано место такой литературы в обществе, определено её влияние на мультикультурный социум Малоритского региона, который представлен как общество поликультурного согласия. На примерах анализа произведений С. Ковенько, Н. Данилюка, И. Замотаева, Е. Авдеюк, В. Стасюка показано жанрово-тематическое разнообразие литературы, подчеркнуто её влияние на осмысление читателем проблем времени, жизни современников.

В конце XX – начале XXI вв. произошли серьезные изменения не только в истории человеческой цивилизации, но и культуры, а значит, и литературы. В это время активизируется культура постмодерна. Причем этот процесс протекает в рамках глобализации мировой культуры и непосредственно с ним связан, тем самым многократно увеличивая важность и актуальность проблем межкультурной коммуникации, а значит, и исследований такого рода. Сегодня становится очевидным, что проблемы межкультурной коммуникации являются особенно актуальными как для каждого этноса в отдельности, так и для полиэтнического социума в целом. Эти проблемы связаны в первую очередь с осознанием культурных различий, которые играют значимую роль в социальной жизни мультикультурного общества, с пониманием того, что их игнорирование чаще всего ведет к конфронтации, а не к консолидации общества. Поэтому немаловажную роль в гармонизации отношений в мультикультурном социуме играет знание языков и литератур.

Малоритчина, особенно её приграничные районы, – удивительный край, где в разные исторические периоды земли принадлежали то Польше, то России, то Украине. Следует подчеркнуть, что сегодня полиэтничность этого приграничного региона способствует «смягчению» отношений между людьми различных национальностей (а здесь проживают более 20 национальностей!) и вместе с тем содействует развитию культуры всех этнических сообществ. В равновесном состоянии здесь находится «свое» и «чужое», которое не обладает экстремальностью. «Свое» выступает как патриотизм, а «чужое» – как интернационализм. Такое равновесие наиболее оптимально для Малоритского пограничного региона, ибо свидетельствует об историческом здоровье социума, о способности этнических поляков, русских, украинцев, немцев, евреев, туркмен, таджиков и др. устанавливать и укреплять здесь позитивные межэтнические связи. Поэтому полиэтническая литература любого приграничного мультикультурного региона, созданная представителями разных этносов и отражающая жизнестойкость этнической культуры и прирастающих к ней элементов инокультур, отражённых в художественных произведениях, являются единым целым и одинаково значимым для представителей разных национальностей мультикультурного социума. Всё это свидетельствует также и о социальной значимости таких литературоведческо-культурологических исследований.

Следует заметить, что проблему мультикультурализма с различными её аспектами исследовали многие зарубежные ученые: Ж.-Л. Амсель, К.О. Апель, Р. Бернстайн, М. Вьевьорка, Н. Глэйзер, Т. Гёран, Э. Гидденс, М. Дойчева, Р. Кастель, Э. Морен, Ч. Тейлор, Ю. Хабермас и др. [8]. В российской научной литературе одним из первых исследований по проблеме мультикультурализма была книга А.И. Куропятника, где он рассматривает практику мультикультурализма как «ответ» на вызов иммиграции

в рамках национального государства, а затем появляется целый ряд книг, статей и диссертаций, посвященных различным аспектам мультикультурализма. Это работы А.А. Борисова, Т.П. Волкова, С.Н. Гаврова, В.В. Малахова, В.А. Мамонова, С. Чукина и др. [9].

Учёные отмечают, что «процессы глобализации, происходящие сейчас в мире, имеют неоднозначный характер, сопровождаясь в том числе такими явлениями, как релокализация, глокализация, креолизация и т.д.» [10]. Л.В. Арутюнова справедливо подчёркивает, что «в условиях глобализации все большее значение приобретает формирование мультикультурного тождества, и культурная идентичность может быть преградой в процессе коммуникации, прежде всего, потому, что в ней заключается определенное ограничение, основанное на особенностях той или иной культуры» [1, с. 22]. А мультикультурализм по своей сути означает «как раз формирование правил и норм сосуществования различных культур и их носителей в одном, едином обществе, в едином правовом, социальном, экономическом поле» [8].

Мультикультурный социум Малоритского региона и является таким обществом поликультурного согласия, т.е. обществом, в котором нет «господствующей культуры». Здесь каждому индивиду в соответствии с государственным законом предоставлена свобода выбора того, какие культурные образцы являются их «собственными». Культурное разнообразие Малоритчины – это не только и не столько этническое разнообразие, сколько уже разнообразие жизненных стилей, культурных ориентаций и культурных тенденций.

Обращение к проблеме функционирования полиэтнической литературы пограничного Малоритского мультикультурного региона, которая отражает такие образцы, неслучайно. Ведь известно, что появление в мире все новых транскультурных образований актуализирует в науке поиск выработанных и апробированных в ходе исторического развития образцов и сценариев сосуществования в едином культурном поле различных традиций и менталитетов. А глубокое знание особенностей пограничья, его экономического, политического, конфессионального, культурного состояния создает условия толерантности, спокойствия и мира в регионе, приводит к разрядке возникающих социальных стрессов и напряженности. А поскольку Малоритчина тоже может быть отнесена к числу таких пограничных и транскультурных образований, то наше исследование уже приобретает характер не только научный, но и прикладной.

Известно, что культура каждого региона Беларуси характеризуется спецификой того исторического пути, который прошёл народ, проживающий здесь. История Малоритчины подтверждает, что её современная поликультурная общность складывалась столетиями. Чтобы убедиться в этом, достаточно проанализировать исторические данные, основанные на архивных материалах и опубликованные в современных изданиях [4]. Эти данные свидетельствуют о том, что история Малоритчины (г. Малорита основан в 1566 г.) неотделима от истории Брестчины, которой в разные времена владели многие государства мира. Так, «почти 170 лет (с 980 г. по 1150 г.) Брестчина принадлежала Киевской Руси, 216 лет (с 1150 по 1366 г.) – Волынскому и Галицко-Волынскому княжеству, потом Королевству, 203 года (с 1366 по 1569 г.) – Великому Княжеству Литовскому, 206 лет (1569–1795 г.) – Речи Посполитой обоих народов, 120 лет (1795–1915) – России, 9 месяцев (с 09.1915 по 05.1916 г.) Австро-Венгрии, 14 месяцев (с 05.1916 по 12.11.1918) – Германии, 1 год (1918–1919) – Украинской Народной Республике, 19 лет (1920–1939) – Польше, в общей сложности около 50 лет – СССР (из них с 1941 по 1944 – Германии). И только с 1991 года – Республике Беларусь, когда она стала самостоятельным и независимым государством» [4, с. 8–9].

Поэтому за многие годы существования Малоритчины люди научились жить в мультикультурном пространстве, когда каждый народ, остававшийся здесь на постоянное жительство после определённых исторических событий, привносил в общую ма-

лоритскую симбиотическую полиэтническую культуру свои традиции и нравы, одновременно заимствуя, обогащая и уважая чужие. Согласно переписи населения (данные 2009 г.) [11, с. 108], на Малоритчине и сегодня мирно уживаются более 20 национальностей, среди которых «евреи и армяне, татары и цыгане, азербайджанцы и литовцы, молдоване и туркмены, немцы и грузины, китайцы и узбеки, латыши и казахи, арабы и чуваша. Но более всего здесь проживает белорусов (23 775 чел.) и русских (966 чел.), украинцев (1 850 чел.) и поляков (48 чел.)» [11, с. 319]. Заметим, что все жители района назвали своим родным языком два: русский и белорусский [11, с. 319].

Так в малоритском мультикультурном социуме постоянно и активно происходило сближение народов разных этнических статусов, подчас нивелируя их национальные различия. Неудивительно, что здесь уже столетиями народ живёт в мире и согласии. Традиции и менталитет разных народов отложились в социальной памяти мультикультурного пространства Малоритчины – в первую очередь в его языке, который является средством взаимодействия поколений, культур и цивилизаций. Сформировавшись как принципиально новая, пограничная культура белорусско-польско-украинского региона, она имеет и особенности: в отличие от «классических» цивилизаций стратегическая роль в ней принадлежит не культурному синтезу, а культурному симбиозу (сожительству), витальности разных культур, которые являются ее основными культуuroобразующими механизмами. Именно на Малоритчине владение и попеременное использование нескольких различных языков (а здесь используются преимущественно русский в городах и «трасянка», т.е. русско-белорусско-польско-украинский диалект, в деревнях, каждый из которых выбирается в соответствии с конкретной коммуникативной ситуацией), является нормой. Это и есть мультилингвизм и мультикультурализм в действии. Однако мультилингвизм – это не только способность говорить на нескольких языках, но и особый тип мышления, впитывающий в себя культурные ценности нескольких народов, цивилизаций. Это мышление, открытое к взаимопониманию, к осмыслению и принятию норм культур разных собеседников. Из этого следует, что мультилингвизм на Малоритчине уже многие годы является одним из главных средств налаживания межкультурного диалога, достижения толерантности и взаимопонимания, помогающих преодолению противоречий, которые время от времени возникают в мультикультурном пространстве региона. Заметим, что существует мультикультурализм естественный и искусственный. На Малоритчине он естественный: все языки активно используются в языковой среде, где коммуникативный аспект культурно значимого текста не нуждается в переводе, а автоматически перерастает в межкультурное взаимодействие, в диалог (русско-белорусский, русско-украинский), а в некоторых случаях и в полилог (русско-белорусско-украинско-польский). Поэтому мультикультурализм на Малоритчине уже многие годы возрождает и укрепляет различные языки и культуры, сохраняя при этом языковое многообразие, и вместе с тем способствует эффективной межкультурной и межэтнической коммуникации. Вместе с тем следует подчеркнуть, что всякая пограничная культура, и Малоритская в частности, имеет постоянные культурные контакты и взаимосвязи. А значит, она демонстрирует способность не только к продуктивному сотрудничеству и взаимообогащению, но и в какой-то мере к «консервации» своего архетипического кода, весьма пока неопределенного и, может быть, даже еще не названного для его носителей в силу отсутствия их полноценного полилога с культурами-соседями. Поэтому история и логика белорусско-польских и белорусско-украинских взаимоотношений на Малоритчине, как и в Беларуси в целом, может быть представлена как последовательность и совокупность ряда «культурных опытов» [6, с. 38], среди которых основными явились опыт государственного (с XVI в.), конфессионального (с XVII в.) и собственно культурного, в первую очередь, художественно-литературного (XIX–XX вв.) симбиозов [3, с. 228–229].

Нас больше интересует третий аспект проблемы – художественно-литературный. Опустив иные жанры и виды литературного взаимопроникновения культур, отметим следующее. На наш взгляд, симбиотический характер культурных реляций белорусско-польско-украинского пограничья на Малоритчине проявился в феномене полиэтнической литературы, отражающей мультикультурное пространство региона, литературе, созданной на русском, белорусском, польском языках, а также на языке симбиотическом, названном в народе «трасянкой».

В современном многонациональном, многоконфессиональном и многокультурном обществе Малоритчины вопросы взаимодействия языка, культуры, а значит, и человеческих характеров, определяют принципы повседневной коммуникации и консолидации приграничного социума. Известно, что в процессе такого поликультурного общения – непосредственного, в быту, и опосредованного, через разные информационные каналы – малоритчане руководствуются поликультурным фондом, созданным представителями разных этносов. Он сформировался в Малорите, с одной стороны, в определенной общей полиэтнической социальной и лингвистической среде, а с другой стороны, в специфической среде, имеющей некоторые различия не только в культуре общения, нравах, чертах характера и обычаях, стиле жизни, но и в языке общения, важным и значимым из которых является белорусский. Вот как об этом пишет В. Данилюк в стихотворении «Наша мова» [5, с. 32]:

Беларуская мова – цудадзейная мова:
Што ні сказ – аксаміт, як і гук, як і слова,
Бо не з выспаў сухіх, а з вытокаў гаючых
Прарастала, расла, узнялася над кручамі,
Ледзь спазнаў – і не зганьбіш ужо і не зганіш,
Без яе аніяк беларусам не станеш.

Следует заметить, что симбиотический язык Малоритчины тоже специфичен, так как в каждом регионе он имеет свой культурно-лингвистический фон. Так, в деревнях Луково, Высокое, Орехово, Перовое, Дрочево, Перевысь, Радеж, Хмелёвка, Гвозница, несмотря на их значительную территориальную разбросанность, культурно-лингвистический фон один. Здесь вместо «о» используется «у», вместо «ы» используется «э»: «кунь» (конь), «вуз» (телега), «ходэла»; часто встречаются украинские и польские слова: «баляска» (штaketник), «коца» (одеяло). А в Збураже, Чернях, Ляховцах, Ланской, Великорите, Хотиславе, Олтуше этот фон другой. Здесь вместо «о» используется «и»: «кинь» (конь), «повиз» (повёз), вместо «а» используется «е»: «жеба», «шепка»; часто встречаются слова польского, немецкого происхождения.

И в то же время каждый язык понятен представителям разных этносов, проживающих в региональной национально-культурной среде. Следует сказать, что язык Малоритчины с его специфическими особенностями, используемый в быту каждого региона, живёт и в художественных произведениях, разных по своей тематике и проблематике, жанровому разнообразию, написанных на белорусско-русско-польско-украинском диалекте. Вслушаемся в рассуждения В.В. Стасюка¹ о родном языке и любви к родным местам, которые звучат в стихотворении 1990 г. «Рудня мова» («Родной язык»), написанном на луковской «трасянке» [12, с. 20]:

Якая мова бэз руднёга слова?
Того, шчо маты колысь сплэла

¹ Василий Васильевич Стасюк родился в д. Луково Малоритского района в 1956 г. Окончил географо-биологический факультет Брестского пединститута имени А.С. Пушкина в 1979 г. Работал учителем, а с 1984 г. заведует краеведческим отделом областного Центра детского и юношеского туризма. Участвовал во многих турпоходах (Кавказ, Карпаты, Памир). Известный в республике краевед. Его стихи о красоте дорог и людских судьб печатались в республиканских и областных изданиях.

З квыток і сонця, пісэнь бэзконцых,
Того, што сэрцэм свойім сповыла.
Почую слово на рудной мовы –
Зайдэцца сэрцэ, вэсна в душі...
А коло хаты, дэ став гукаты,
Світ білы густо, як хліб пахтыць.
И дэ б нэ був ты, куды б нэ з'йіхав,
Забуты край свуй нэ зможэш ты.
Лэжыць на ёму отсвіт вэлыкий
От сэрця матэры, од доброты...

На Малоритчине одинаково значимы и этновитальны, как, впрочем, и оценены, традиции разных народов, отражённые в произведениях, созданных художниками слова на разных славянских языках, включая и малоритскую «трасянку». Вот как о человеческой памяти пишет В. Стасюк в стихотворении «Річка Літа» [12, с. 30]:

Колы ж пэрэплывэш ты Літу-річку,	Бэз памняці – бэзумный, скажух людэ.
Забудэш, памняць од коріння одорвэш,	Бэз рода памняці – насіння нэ збэрэш.
Так е, было і далэй будэ.	Чым хочэш грій душу-калічку –
Пока ты памнятаеш – ты жывэш.	Назад нэ проростэш, нэ ожывэш.

Выступают малоритские поэты и против засорения родного языка иностранными словами. В басне «Не той кансенсус» (1990 г.) С.И. Ковенько² высмеивает не только неуместное употребление иноязычной лексики, но и жизненную ситуацию, которая живёт сегодня во многих белорусских семьях:

– Аб чым ты, баба, учора ў сенцах	І парсюкоў «цывілізуем» –
З суседам гутарку вяла?	Спачатку іх «фермерызуем»
– Памілуй, дзед! То ж быў «кансенсус».	А потым ужо тады з'ямо.
Мірылісь. – Госпаду хвала.	Паклічам усіх на «прэзентацыю»
– А сёння «бартер» будзе, дзеду, –	З шампаньскім, дзеду, з каньяком
Такі ў суседа «легітым»!..	І цераз «кумп'ятэрызацыю»
Казаў, у «загранку» з ім паеду	Закусім смачна кумпяком.
На «мэрседэсе» па-за тым,	А баль той «снікерсам» закончым,
А там і «ваўчар» будзе ў нас,	Пакурым «Мальбуру» усмак...
Шчэ й «рэкаціра» абяцае –	Ну, што ты, дзед, утаропіў вочы?
Не баўлю, дзед, я марна час!	«Кансенсус», думаеш, за так?
Затым, казаў, «прыватызуе»	Церпліва дзед бабулю слухаў,
І цераз увесь «аўкцыён»	У дэбаты доўга не ўступаў,
«Арэнду» мне арганізуе:	Чухраў патыліцу, за вухам,
Во «бабак» будзе – міліён!	А потым (ціха так) сказаў:
На міліён купляем акцыі:	– З суседам дзе яшчэ пабачу –
Што «зайцы» тыя? Для чаго?	Быць «конькрахтаці» – бядзе:
За мой «крэдыт» – яго «датацыя» –	Так «плюйралізму» разкульбачу –
«Кансенсус!» Толькі і ўсяго.	На «хворум»разам пападзеш.
«Заакцыяніруем» карову,	І як шчэ раз (не дай ты, Божа!)
Падаткам пеўня абкладзем:	Да нас у сенцы прыйдзе ён,
Во «дывідэнтаў» будзе знову –	Нішто ўжо вам не дапаможа:
Твой конь за раз не павязе!	Абодвум тут – «каюк-цыён!»

² С.И. Ковенько родился в 1938 г. на хуторе Мальки Брестского района. В 1952 г. учился в Брестском медицинском училище. С августа 1956 г. по октябрь 1961 г. работал фельдшером в медицинских учреждениях Брестчины и Казахстана. Первое стихотворение «Першы снег» появилось в 1960 г. В 1965 г. был назначен первым секретарём Малоритского РК ЛКСМБ. Избирался кандидатом в члены ЦК ЛКСМ Беларуси. С 1977 г. по 1981 г. был инструктором Малоритского РК КПБ, заведующим отделом культуры Малоритского райисполкома. Его стихи публиковались в республиканской и областной прессе, в том числе и в сборнике произведений бело-рускоязычных поэтов Берестейщины «Дзядзінец».

Следует заметить, что для литературы Малоритчины сегодня, как и в целом для мировой литературы, особенно важна антропоцентрическая ориентация. Она направлена на осмысление способов изображения человека в художественном произведении: его судьбы, характера, опыта жизни, психологии поведения, знания и соблюдения им основ и норм этнической и общечеловеческой морали, определения её роли, значимости и места в социуме. Например, в творчестве малоритского поэта В.Н. Данилюка³ звучат оптимистические слова об осмыслении социума современным человеком [5, с. 56]:

Не удивляют нас возобновления –
Миг исчезания, миг появления,
Где в быстро мчащемся потоке рьяности
Мы бродим импульсом непостоянности.
Мне часто, кажется, шар солнца огненный
Немного выпуклым, немного вогнутым,
Его присутствие не настоящее –
То уходящее, то восходящее.
Но часто вижу я сквозь просинь звездную,
Среди других планет, планету росную,
Планету мирную, трудолюбивую,
И, как страна моя, – всегда счастливую.
В руках мозолистых я людям рад нести,
Без всякой усталости, планету радости,
Где в свертке времени, за мной бегущего,
С мечтами прошлого черты грядущего.
Я, в жизнь шагающий, всё это строящий,
Чего-то жаждущий, чего-то стоящий,
К чему-то рвущейся души стремлением,
Не сам хочу нести, а с поколением,
Свои мечты для всех, свои дерзания
В колоннах равенства и созидания.

Автор оценивает и те изменения во всех сферах деятельности, которые принёс человечеству век технологизации и которые сегодня, к сожалению, происходят в сфере приоритетов материальных, а не моральных ценностей. И потому, по мнению поэта, так «подорожала» жизнь в целом. Автор сетует, что из человеческих отношений жизнь произвольно выдвинула на первый план ценности материальные, вытолкнув вечные духовные ценности на задворки. Автор подчёркивает, как постепенно и незаметно уходит из жизни самое главное и самое ценное – нравственность, а вместе с ней и такие её лучшие качества, как порядочность, ответственность, чистота данного слова, доброта, сочувствие, взаимовыручка и взаимопомощь, совесть, стыд... В стихотворении «Копейка» [5, с. 5] В. Данилюк, кажется, предостерегает потомков от духовной катастрофы:

Вся наша жизнь – узкоколейка,
Где шпалы поперек, а рельсы – вдоль.
И в этой жизни медная копейка
Немаловажную играет роль.
На ДОСААФ копейку, на природу,
На профсоюз копейку, на ОСВОД,
Госстрах сулит здоровье и погоду,
Когда копейку медную берёт.
Копейка – это власть, копейка в моде,
В спортзал копейку надо и в музей...

³ Владимир Никитич Данилюк родился в 1948 г в д. Черняны. Печатался в республиканских газетах и журналах («Заря», «Вожык» и др.), в сборниках «Паэтычная карта Берасцейшчыны», «Жырандоля». Издал сборник стихов «Среди людей» (1996, 2013 гг.).

За то, чтоб навестить надгробья
Родных своих, знакомых и друзей.
По всей длине большой узкоколейки,
Копейка за копейкою, звеня,
Летит и вряд ли скоро без копейки
Нас примет благородная земля.

Есть у малоритских поэтов и стихи, рассказывающие о национальных белорусских традициях и человеческих судьбах. Вот, например, как описывает такой элемент культуры пограничья, как проведение свадьбы в д. Збураж, Е. Авдеюк⁴ в стихотворении «Вяселле на нашай вуліцы»:

Наша вуліца малая,
Яна кароткая такая:
Бярэ пачатак ад Ярона,
Канчае Пецькам Халімонам.
Жывуць тут бабы, мужыкі,
Жывуць суседзі-дружбакі,
Адзін другому памагаем,
І ўсё пра ўсіх на свеце знаём.
Жыве тут Ганна Кудрашыха,
Жыве Манюся-леснічыха,
Жыве тут Мар'я і Косыха,
Жыве і Ніна-токарыха,
І я, Яўдося Мартыныха.
Пра Манюсіну красу
Я вам споведзь свой нясу,
Бо яна мая суседка.
Есць ў яе Таццяна-дзеўка,
Хоць вады з яе напіся,
Каб я хлопец быў – жаніўся б,
Бо дзяўчына, скажам проста,
Мае талент надта востры:
Лупіць ў бубен, дзьме ў свісцёлку,
На баяне ўрэжа польку,
І такога дасць ужо «джазу»,
Ногі рвуцца ў круг адразу.
Калі слухаць будзеш Таньку,
Спаць не ўляжашся да ранку.
І такую вось дзяўчыну
Аддаем мы за хлапчыну.

З Хаціслава той хлапчына,
З туль, дзе мытня з Украінай.
Граць вяселле Бог панёс,
Там знайшла яна свой лёс:
Хлопец ладны і высокі,
Чорны чуб і чарнавокі,
Рыскі смеху каля губ,
На Таццяну мае зуб.
Танька вокам павядзе –
Кветкі ёй да ног кладзе.
Ну-й вяселле тут было,
Ўсё сяло ажно гуло.
Паставіўшы рукі ў бокі
Ўсе пусціліся ў скокі.
А музыкі струны рвалі,
Каб ўсе госці танцавалі.
Два дзянечкі так гулялі,
Нашу Таньку прапівалі.
Шчасця ёй жадалі ўсе.
Дарункі клалі пакрысе:
Хто клаў посуд, хто пасцельку
А хто грошы на талерку,
Каб было ў іх шчасце доўгім,
Хай ім дапамогуць Богі.
Сварка ў хату, далі Бог,
Каб не ўлезла праз парог,
Каб ў нашай Танькі вочы
Ззялі шчасцем ўдзень і ў ночы.

Стихи о природе и родине, любви и дружбе, вере и безверии; басни, отражающие вечные человеческие пороки, созданы на русском, белорусском языках (С. Ковенько, А. Филатов, С. Криваль, Н. Данилюк, Н. Патеюк, И. Замотаев, Г. Мищук, Вяч. Домбровский, П. Чагайда, А. Избицкий, Е. Можаровская, Л. Гаврилюк, Е. Авдеюк, Н. Губей, М. Котелев, В. Воронюк, Е. Бегеза, Е. Авдеюк) и на малоритской «трсянке» (В. Стасюк, А. Супрунюк). В них отразились и человеческие страдания, и боль души, и надежда, и проблемы времени, и жизнь современников в прагматичном XX в. Стихотворение В. Данилюка «Тревожно тикают часы...» об этом [5, с. 54]:

⁴ Е.Н. Авдеюк родилась 15 июля 1941 г. д. Збураж Малоритского района. В 1976 г. окончила среднюю школу, затем с отличием Волковысский зооветеринарный техникум, в 1985 г. Горещкую сельскохозяйственную академию по специальности «зоотехния». Работала дояркой к-за «40 лет БССР», потом учётчиком фермы, лаборантом, заведующим фермой, а с 1988 г. – главным зоотехником. Сейчас на пенсии.

Тревожно тикают часы,
Я век двадцатый провожаю,
Плюсы и минусы считаю,
Я, «за» и «против» – на весы!
Среди веков он одинокий,
Его с другими и не сравнить,
Он – век кровавый, век жестокий,
И будет в вечность уходить.
Он – век террора, век накала,
Различных стрессов и страстей,
И в то же время – век металла
И век высоких скоростей.
Да, время нас опережает
И в мире каждый человек
Всё, взвесив, так же провожает,
Наверное, двадцатый век.

Стихи русского И.И. Замотаева, украинки Е. Можаровской, белорусов П. Чагайды, А. Избицкого Н. Патеюка, В. Данилюка, С. Ковенько, Е. Авдеюк, Е. Бегезы, И. Мищука, М. Котелева и др. одинаково понятны и близки жителям Малоритчины. В их творчестве национальная специфика проявляется в соединении фрагментов различных локальных культур не только в сильных позициях, в фонике и ритмике, но и в подтексте стихотворений, где авторы, как правило, дают возможность выйти читателю на широкие философские обобщения. Посмотрим, как это происходит, например, в стихотворении И. Замотаева⁵ «Малоритский вокзал» [7, с. 17], где автор с любовью говорит о двух родинах, которые стали неразрывным целым. Заметим, что Иван Замотаев, россиянин, волею судьбы оказавшийся в глубинке приграничного Полесья, связал с ним всю свою жизнь. Может быть, поэтому так дорог поэту вокзал, с которым связано воспоминание о своей этнической родине, которая, нет-нет да и напомнит о себе. Об этом его стихотворение «Малоритский вокзал», в котором он опозитизировал образ вокзала, персонифицировал его [6, с. 197–216]:

Место в городе есть, всех прекрасней оно.
На тюльпанах росиночки тают.
В мир распахнуты двери и настезь окно.
Провожают здесь всех и встречают.
Малоритский вокзал – моей жизни причал.
За вагонами рельсы, как руки.
Это ты, наш уютный и скромный вокзал, –
Дом родной после долгой разлуки.
Ты рубином сверкаешь зимой на снегу,
Летом розой под солнцем пылаешь,
Без тебя я и дня здесь прожить не могу
О любви моей ты только знаешь.
Ты, конечно, не Минский красавец-вокзал.
И не Брестский дворец на границе.
Ты – осколок от солнца, что наземь упал.
Ты – снегирь – красногрудая птица.
Лунный свет ублажал притихший вокзал,
На перроне влюблённые пары.

⁵ И.И. Замотаев, малоритчанин, поэт, родился в 1941 г. в красивом посёлке Елатьма на берегу Оки на Рязанщине. И сама земля нарекла ему продолжить дело своего великого земляка С. Есенина, воспеть бескрайние, но уже не только русские, но и полесские края.

Спи спокойно, вокзал, ты ведь тоже устал,
Охраняет твой сон плач гитары.

Любовь к городу, в котором живёт, у поэта не надуманна, а рождена самой жизнью. Для И. Замотаева Малорита, «словно невеста, представшая перед глазами влюблённого жениха», о которой он поведал своему читателю в стихотворении «Мой город» [7, с. 18]:

Он вширь раздался, устремился ввысь,
О временах былых не сожалел,
Здесь тонкие берёзки разбрелись
Стайками по улицам, аллеям.
Здесь любят жизнь и уважают труд,
Здесь девушки красивы, не вульгарны.
Здесь по утрам соловушки поют.
И тут над лесом зори лучезарны.
Здесь тополиный пух и рядом – ширь полей.
Здесь родники вкуснее лимонада.
Гордитесь, люди, Родиной своей –
Она одна у нас, и нам другой не надо.

Малоритская полиэтническая литература, созданная и опубликованная на разных славянских языках, функционирующих в Малоритском приграничном регионе, доносит каждому читателю, желающему её постичь, проверенную годами философию жизни, которую можно сформулировать в виде нескольких правил. Правило первое: хочешь быть понятым сам – учись понимать других. Правило второе: нет плохих народов – есть плохие люди в каждой нации и народности. Правило третье: помни, что все души говорят на одном языке. Вместе с тем следует подчеркнуть, что в полиэтнической литературе мультикультурного региона всегда решается проблема взаимосвязи языков и культур – двух глобальных системных образований, регулирующих жизнь каждого человека и обеспечивающих существование социума в разные периоды развития цивилизаций. Особенно это стало значимо в XX – начале XXI вв., в период активной миграции населения, когда знание иностранных языков и чужих культур стали активно определять место человека в социуме, его роль и оценку, а также значимость в коммуникативной поликультурной среде. Поэтому многие действия молодёжи воспринимаются людьми старшего поколения с укором.

В. Данилюк в стихотворении «Нас не надо корить» [5, с. 55], делает акцент на вечную связь поколений, вечную проблему отцов и детей, когда с каждой новой вехой активно меняется взгляд не только на культурные, но и на духовные ценности:

Нас не раз и не два зачастую корит
Поколение то, что постарше,
Мол, работа не та, мол, душа не горит,
И одежда не та, была – краше.
Говорят, что гармошек не слышно совсем –
Звон электрогитар режет душу,
Будто нет лошадей, а нужны они всем,
Только мы не забыли «Катюшу».
Не корите нас всё же, не надо корить,
Вы постарше, а мы – помоложе,
Нынче время не то, чтобы лапти носить,
Да хлебать лебеду, да итожить.
Мы умеем трудиться, умеем считать,
Отличаем от мёда отраву.
А поэтому, мыслимо ли надевать
Со стеклом искаженья оправу?

Следует сказать, что проблема теоретического осмысления взаимосвязи культур, языков, мышления наций не нова. Она изучалась учёными, начиная от античности. Так, например, ещё Гиппократ выдвинул общее положение, согласно которому все различия между народами (в том числе их поведение и нравы) связаны с природой и климатом страны. Французские просветители ввели понятие «дух народа» и пытались решить проблему его обусловленности географическими факторами. Согласно Гердеру, язык и культура – это особые средства связи поколений в пространстве и времени, оказывающие безусловное и первоочередное влияние на формирование образа жизни и мировосприятие. Немецкие ученые-этнопсихологи М. Лацарус (1824–1903) и Г.Штейнталь (1823–1893) полагали, что все индивиды одного народа обладают одним и тем же «народным духом», под которым они понимали психическое сходство и самосознание людей, принадлежащих к определенному этносу.

В наиболее явном виде связь «личность – язык – культура» обнаруживается в трудах немецкого учёного В. фон Гумбольдта. По Гумбольдту, «язык – хранилище народного духа, культуры, объединенная духовная энергия народа, чудесным образом запечатленная в определенных звуках». Язык всегда воплощает своеобразие народа, национальной культуры и, в свою очередь, формирует это своеобразие в виде определенной «картины мира». Российский учёный А.А. Потебня (1835–1891) разработал концепцию языка, основанную на исследовании его психологической природы. Именно язык обуславливает приемы умственной деятельности, и разные народы, имеющие разные языки, формируют мысль своим, отличным от других способом. А.Потебня рассматривал народность как этническую идентичность, ощущение общности на основе всего того, что отличает один народ от другого, составляя его своеобразие. Этнолингвисты Ю.С. Степанов, И.Ю. Марковина, Г.А. Антипов подробно исследуют природу лингвокультурологической составляющей, проявляющейся в процессе межкультурного общения, при столкновении локальных культур.

Однако нам более всего близка мысль современной шведской исследовательницы У. Ханнерц, которая говорит о «креолизации» культур, то есть о «культурном многообразии, базирующемся не на автономии культур, а на их связях», о том, что в креолизации⁶ [13, с. 185] имеет место и постоянство некоторых культурных форм и возникновение новых форм идентичности... Речь идёт не просто о «культурном плюрализме», а об «организованном культурном многообразии»[1, с. 22].

Как видим, в полиэтнической литературе Малоритчины это многообразие присутствует и успешно осмысливается современным читателем. Таким образом, проанализировав только отдельные страницы русскоязычной лирики малоритских поэтов, мы видим, как отражена в них этновитальность и мультикультурность, способствующая усвоению значимых концептов, которые основаны на понимании того, что человеческая личность – главная фигура Мироздания, а духовность есть солнечный гений любой культуры для всех времён и народов. И научить читателя учитывать соотношение норм и традиций в разных культурах и литературах – это ещё один шаг к тому, чтобы обратить их внимание на извечную истину: «Гении принадлежат не только этносу, но и миру». Это шаг к тому, чтобы обратиться к диалогу и полилогу культур, который всегда консолидирует общество.

Нашу научную концепцию условно можно свести к трём урокам, которые автор этой статьи преподносит своему читателю. Урок первый: самое трудное – это осознать общеизвестное и увидеть очевидное; урок второй: общение правит миром и определяет

⁶ креол (фр.-исп.) – в Лат. Америке – потомок от брака колонизаторов-испанцев с представителями цветных рас; на Аляске – потомок от брака русских с алеутами, индейцами, эскимосами.

наше будущее; урок третий: нельзя оставаться равнодушным к народам, другим этносам, культуры которых составляют неделимое целое, единую среду обитания мировой цивилизации. В актуальности таких выводов сегодня уже не приходится сомневаться, ибо очевидно, что современное общество значительно меняется: как мы уже отмечали, в условиях глобализации существенно возрастает миграция населения, а значит, расширяется диалог и полилог культур, что требует постоянного динамичного усиления взаимопонимания между народами. Вместе с тем такая коммуникация даёт возможность лучше познавать и собственную национальную идентичность, свой национальный облик.

Конечно, сегодня очевидно и другое: необходимо искать оптимальное соотношение формирования более тесных связей между народами, с одной стороны, и сохранения национальных особенностей, культурных традиций, особых взглядов на мир, т.е. заботится об этновитальности культур, ментальности и мировосприятии – с другой. Сегодня одинаково опасно, если мы будем искусственно замыкаться в национальных рамках и если мы допустим, чтобы глобализация приобрела характер всеобщего распространения массовой культуры. И вполне понятно, что в контексте этих процессов важную роль играет и региональная литература как важный атрибут нации, как часть её культуры, как важнейшее средство жизнедеятельности. В этой связи мы позволим себе предположить, что постижение и осмысление читателем полиэтнической литературы регионов, является одним из средств налаживания межкультурного диалога, способом достижения взаимопонимания в обществе, средством, помогающим профилактике противоречий и конфликтов, которые время от времени всё-таки могут возникать в мультикультурном пространстве.

Таким образом, малоритские поэты входят в духовную биографию читателя, становятся их постоянным собеседником, помогая своим творчеством каждому находить ответы на сложные вопросы бытия. Поэтому, читая произведения поэтов малоритского пограничья, которые отражают всю сложность мультикультурного мировосприятия, понимаешь, как переплелись здесь людские судьбы, славянские миры и их культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова, Л.В. Мультикультурализм и его модели в современном мире : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Л.В. Арутюнова. – М., 2009. – С. 22.
2. Бабкоў, І. Каралеўства Беларусь. Вытлумачэнне ру[і]наў / І. Бабкоў. – Мінск : Логвінаў, 2005. – 142 с.
3. Беларусіка=Albaruthenica. Кн. 3: Нацыянальныя і рэгіянальныя культуры, іх узаемадзеянне / Рэд. А. Мальдзіс, В. Рагойша, Г. Цыхун. – Мінск : Навука і тэхніка, 1994. – 432 с.
4. Уладзімір Гніламёдаў: «Заставацца сабой...» / уклад. Мікола Мікуліч. – Мінск : Четыре четверти, 2012. – 574 с.
5. Данілюк, У. Сярод людзей : зб. вершаў / У. Данілюк. – Маларыта, 2013. – 64 с.
6. Жигалова, М.П. Этновитальность и мультикультурность в литературе. Интерпретация и анализ : монография. – Саарбрюкен : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 305 с.
7. Лядинский, А.С. Здесь жили мой отец, и дет, и прадед. Тема Родины и родного края в творчестве малоритских поэтов / А.С. Лядинский. – Малорита, 2011. – С. 17.
8. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/multikulturalizm-i-ego-modeli-v-sovremennom-mire#ixzz39s4AHS7X>.

9. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/multikulturalizm-i-ego-modeli-v-sovremennom-mire#ixzz39s4kczZ6>.

10. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/multikulturalizm-i-ego-modeli-v-sovremennom-mire#ixzz39s5Lmv7D>.

11. Перепись населения 2009. Национальный состав населения Республики Беларусь: его численность и состав. – Минск, 2011. – Т. 3.

12. Стасюк, В.В. Дорога до Домы : віршы / В.В.Стасюк. – Малорита, 2013. – С. 30.

13. Словарь иностранных слов для школьников. – СПб. : Литера, 2000. – С. 185.

Zhigalova M.P. Modern Polyethnic Literature of Malorita District: Theoretical Reasoning and its Role in Multicultural Society

The article attempts to define the role of polyethnic literature in the history of the development of the literary process in Malorita district. The author shows the place of such literature in society and defines its influence on the multicultural society of Malorita district, which is presented as the society of polycultural agreement. The author also shows the genre – thematic variety of works by S. Kovenko, N. Danilyuk, I. Samotaev, E. Avdeyuk, V. Stasyuk and their influence on the reader's comprehension of problems of time and the lives of the contemporaries.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 19.09.2014